

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИСТЫ В РОССИИ: ОТ ОКТЯБРЯ 1917 г. ДО НАШИХ ДНЕЙ

GERMAN COLONISTS IN RUSSIA FROM OCTOBER 1917 TO THE PRESENT DAY

S. Semakin

Annotation

The article surveys the situation of German colonists and changes in their status after the October coup of 1917 and relevant policies of Soviet government in the RSFSR and the USSR over the entire Soviet period. The focus is on the following issues: foundation and development of the Volga Germans Autonomous Soviet Socialist Republic (1924–1941), status of Germans after deportation, visit of Chancellors Adenauer (1955) and H. Schmidt (1980) to Moscow and outcomes of these visits; the article studies Decrees and Ordinances of legislative and executive bodies of the USSR. The article also discusses the dynamics of improving the lives of Germans in the 1950–1980s, the movement for the German Autonomy, and fortunes and expectation of German settlers in the post-Soviet period.

Keywords: German colonists, German Autonomy, deportation, Chancellor of Germany, Presidium of the Supreme Soviet, Bundestag, Volkstag, migration.

Семакин Сергей Иванович
К.ист.н., доцент, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматривается положение немецких колонистов и изменение их статуса после Октябрьского переворота 1917 г., проводимая по отношению к ним политика советского правительства в РСФСР–СССР за весь советский период. Особое внимание уделяется следующим аспектам: становлению и развитию Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (1924–1941 гг.), положению немцев после депортации, визиту канцлеров Аденауэра (1955 г.) и Х. Шмидта (1980 г.) к итогам этих визитов в Москву; анализируются Указы, Постановления законодательных и исполнительных органов власти СССР. В статье также говорится о динамике улучшения жизни немцев в 50–80-е гг. XX в., о движении за Немецкую Автономию, о судьбах и надеждах немецких переселенцев в постсоветский период.

Ключевые слова:

Немецкие колонисты, Немецкая Автономия, депортация, канцлер Германии, Президиум Верховного Совета, Бундестаг, Фолькстаг, миграция.

В начале XX столетия по численности населения немцы–колонисты вышли на девятое место среди народов Российской империи и составляли 2448,5 тыс. человек. Однако именно в этот период начался их постепенный, а затем все более интенсивный исход из России, где они обрели вторую родину. Это было обусловлено тремя факторами: определенными либеральными послаблениями, последовавшими после 1-й русской революции 1905–1907 гг.; Первой мировой войной, которая внесла дискомфорт в жизнь немцев, хотя села, где преимущественно проживали немцы–колонисты, этот процесс почти не затронул; особое влияние на судьбу российских немцев оказали октябрьские события 1917 г., Гражданская война и нападение гитлеровской Германии на СССР.

Быстро и бескровно, как и по всей России, прошли в районах компактного проживания немцев события Февральской революции 1917 г. Власть в немецких районах Поволжья перешла в руки местной буржуазии и зажиточного крестьянства, которые образовали "Временный комитет самоуправления". Никаких принципиальных изменений в организации жизни и экономической деятельно-

сти, в культурной и бытовой сферах колонистов не произошло. Продолжение войны с Германией волновало их гораздо больше, чем все политические коллизии этого года. Однако октябрьский переворот 1917 г. сразу и бесповоротно изменил привычный строй и уклад жизни немцев. Декреты Советской власти разрушили прежнюю форму их землевладения – основу их экономического строя, ликвидировали все прежние органы управления. На территории Поволжья проводилась аграрная реформа, а с января 1918 г. началась экспроприация в промышленности. Весной этого же года был учрежден Комиссариат по делам немцев Поволжья, который занялся местными преобразованиями. Они протекали здесь, в отличие от других регионов страны, относительно спокойно. Летом 1918 г. состоялся 1-й съезд Советов Немцев Поволжья, юридически узаконивший мероприятия новой власти и избравший правительство (исполком). Уже в 1918 г. была образована "Трудовая Коммуна Немцев Поволжья".

Целый год в районах проживания немцев то затихало, то с новой силой разворачивались события Гражданской войны. Именно здесь проходили сражения Красной

Армии с предводителем уральского казачества атаманом А.И. Дутовым, а затем с А.И. Деникиным и П.Н. Красновым. Вскоре после отступления из этих районов белогвардейцев В.И. Ленин подписал декрет об образовании автономной области немцев Поволжья, что стало положительным и стабилизирующим фактором. Следует заметить, что немцы-колонисты вовсе не были пассивными созерцателями исторических событий. До 1917 г. их неоднократно обвиняли в безразличии к судьбам России. Октябрьская революция вызвала бурный рост политической активности российских немцев. Раскол общества на "красных" и "белых" нашел свое отражение и в немецких семьях. Одни сражались на стороне белогвардейцев, другие перешли на сторону "зеленых", многие влились в состав Красной Армии. В Поволжье было сформировано и несколько немецких частей, в частности, 1-й Екатеринбургский немецкий коммунистический полк (воевал на Украине), 2-й Бальцеровский немецкий полк, который прошел в боях по многим фронтам гражданской войны от Поволжья до Крыма. Одной из частей знаменитой 1-й Конной армии стал 1-й немецкий кавалерийский полк, прошедший боевой путь от Дона до западных районов страны, а уже после окончания гражданской войны принимал участие в ликвидации "маховщины" на Украине.

Тяжелым испытанием для немцев Поволжья, еще не пришедших в себя после Гражданской войны и не успевших восстановить разрушенное хозяйство, стал голод 1921–1922 гг. Его усугубили разрыв товарных связей и подорванные производительные силы. Немецкому населению пришлось пережить тяжелые испытания: массовые смерти, полное разорение, уход людей с обжитых мест в поисках пропитания. Из более, чем 450 тыс. населения немецких районов (1920 г.), в конце 1921 г. осталось только 350 тыс. человек. Нехваткой рабочей силы и посевного зерна объясняется сокращение посевов на 2/3, а поголовья скота на 3/4. Только к концу 1922 г. положение постепенно стало улучшаться. 6 января 1924 г. II Областной Съезд Советов провозгласил создание Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья, которая просуществовала в таком административно-политическом формате до августа 1941 г. Спустя два года, 31 января 1926 г. на очередном съезде Советов АССР НП была рассмотрена и принята первая Конституция немецкой автономии [1, с. 596].

Республика представляла собой обычную автономию в составе РСФСР. Большая часть ее территории располагалась в низменном Поволжье, меньшая – на Приволжской возвышенности. Земли, основное богатство здешних мест, были ковыльно-разнотравчатой степью с малогумусным черноземом. Такая почва всегда требует приложения большого труда, особенно в засушливых районах, а влаги здесь всегда не хватало: в течение года

в этих районах обычно выпадало 300 мм осадков. Континентальный климат ярко выражался в значительном перепаде температур, от $-10-15^{\circ}$ в среднем в январе до $+22-24^{\circ}$ в июле. Впрочем, в течение года все же преобладала теплая погода. Слабые ветры способствовали развитию сельского хозяйства.

Несмотря ни на какие катаклизмы уже в первом десятилетии (1924–1934 гг.) в АССР НП началось развитие индустрии и механизации сельского хозяйства. По темпам внедрения современных методов производства Республика Немцев Поволжья занимала ведущее место в СССР. Вместе с экономическим ростом и изменениями в структуре народного хозяйства республики началось и духовное возрождение. Без преувеличения можно сказать, что до начала Великой Отечественной войны немцы Советского Союза переживали массовый культурный подъем. Республику Немцев Поволжья в газетах "Правда", "Известия" и других официальных изданиях нередко называли "сталинским цветущим садом". Она являлась первой советской республикой, ликвидировавшей неграмотность.

До 1917 г. в колониальных районах действовали, в основном, только земские школы и немногочисленные городские училища. Были на местах и церковно-приходские школы. Несмотря на значительное внимание немцев к вопросам образования, даже начальную школу оканчивали далеко не все поселенцы и часть взрослого населения оставалась неграмотным. Да и условия работы учителей были здесь непрестые – на каждого педагога приходилось 200–300 учеников. В 1918–1919 гг. в республике действовали 236 земских школ, а в 1922 г. – уже около 350 школ, из них – 317 школ первой ступени и 23 школы второй ступени. В середине же 1930-х годов 100 тыс. детей посещало 420 школ, где с ними работали 3217 учителей. Теперь уже только чуть более 30 детей приходилось на одного учителя. Кроме того, был создан целый ряд других учебных заведений. В республике насчитывалось 11 техникумов, 5 высших учебных заведений (2 сельскохозяйственных и 3 педагогических вуза), 3 рабочих факультета. Численность студентов в 1936 г. превышала 4000 человек.

В г. Энгельсе действовал Национальный немецкий театр и детский театр. Всего в республике функционировало 52 кинотеатра, радиосеть с местным вещанием, выпускалось около 30 газет. Важной составной частью культурной базы автономии были 172 колхозных клуба (фактически, в каждом хозяйстве), 20 домов культуры в городах и поселках, 13 клубов профсоюзных организаций и отдельных крупных учреждений. Совершенно особое значение приобрело действовавшее на территории республики книжное издательство. Суммарная мощность его исчислялась 1 миллионом книг в год (150–180 названий). Только за период с 1933 по 1935 г. в свет вышло

555 наименований немецких экземпляров. Это была не только учебная, но и художественная литература. Книжная продукция выходила на немецком и на русском языках.

Таким образом, Республика Немцев Поволжья обладала всеми признаками национального образования. Две трети ее жителей составляли немцы. Именно здесь сформировался центр, где готовили специалистов для немецких национальных групп в других областях СССР. Повсюду в Советском Союзе, где были компактные немецкие поселения, за ними признавались права культурной и административной автономии: преподавание в школах велось на немецком языке, немецкий язык употреблялся в органах управления и в судопроизводстве. В РСФСР насчитывалось 6 немецких районов и 414 немецких школ с преподаванием на немецком языке. На Украине одно время существовало 9 немецких районов и 628 школ с преподаванием на немецком языке. Но уже к началу 1938/39 учебного года все школы за пределами территории Республики Немцев Поволжья были переведены на русский или украинский язык, а в 1939 г. были упразднены немецкие районы. Еще в 1929–1931 годах были закрыты церкви, богослужения запрещены, большинство священников и служителей церкви – арестованы и сосланы. Немцы, таким образом, оказались лишены многих прав национальных меньшинств еще до начала Великой Отечественной войны.

Население АССР НП к концу 1939 г. достигло 605000 человек и занимало территорию в 28,8 тысяч квадратных километров. Для подобных размеров территории данное количество населения не было огромным и плотность составляла вполне приемлемую величину в 20 чел./км. По национальному составу население АССР НП делилось на немцев – 66,4%, русских – 20,4%, украинцев – 12% и др. – 1,2% (на 1936 г.). Основная часть граждан республики проживала в сельской местности и занималась сельскохозяйственным трудом (около 505000 человек). Городское население достигло 100000 человек (16,7%) и было сосредоточено в трех городах автономной республики (Энгельсе, Бальцере и Марксштадте) и рабочем поселке Красный Текстильщик.

Из всего городского населения большую часть составляли рабочие и служащие (55 тыс. человек). Объем валовой промышленной продукции АССР НП на 1936 г. составил 150 млн. рублей. Сама промышленность республики была специализирована на переработке различного сельскохозяйственного сырья. На всю страну были известны костеобрабатывающий завод в г. Энгельсе, выпускавший клей и костяную муку, махорочная фабрика в Марксштадте, овощеконсервное предприятие в Гуссенбахе. Еще до революции в данном районе функционировало 9 молочных заводов, обрабатывавших до 650 т молока ежегодно. В середине 1930-х гг. число подобных

предприятий доходило уже до 90, а объем перерабатываемой продукции превысил 16000 т молока в год. В г. Энгельсе действовал также мельничный комбинат республиканского значения.

В современной литературе утвердилось мнение, что массовые переселения немцев, в том числе и депортации, происходили либо в годы Второй мировой войны или же в 1990-е гг. В целом это верная оценка тех драматических событий. Вместе с тем не следует забывать, что миграционные процессы шли и ранее – в 1920-е гг. прошлого века. До сегодняшнего дня масштабы этого явления должным образом не изучены. Достаточно привести только один факт – осенью 1929 г. около 14000 немецких крестьян, потомков колонистов, прибыли со своими семьями в Москву с целью выезда за границу. Однако после затяжных переговоров Германия приняла около 5 тыс. человек и то для дальнейшего проезда в Америку. К 1940 г. в США, Канаде, Мексике, Бразилии, Аргентине, т.е. в Северной и Южной Америке проживало не менее 150000 немцев, переселившихся из России и СССР. Эти переселенцы создали в 1978 г. в Аргентине организацию "Асоциасион Аргентина де лос Волга", выпускающую журнал "Ель Центарио". В США уже более 20 лет существуют общества "Америкэн историкэл сосаити" и "Норе Дакота херитэдж сосаити".

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз принесло новые страдания российским немцам. Они оказались в совершенно особом положении. Репрессии, почти не коснувшиеся их до начала войны, обрушились на них в последующие годы. Первыми, в кратчайшие сроки, начиная с июля 1941 г., в Среднюю Азию депортировали 45000 крымских немцев. 28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья". "По достоверным данным, полученным военными властями, – говорилось в документе, – среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советской власти. В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и прилегающих районах, и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум

Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, с тем, чтобы переселяемые были наделены землей, и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах. Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности. В связи с этим Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах".

30 августа 1941 г. этот Указ был опубликован в единственной областной газете страны, поволжском "Большевике". Как видим, в тексте Указа речь шла о хороших и богатых землях восточных районов, гуманных и цивилизованных формах организации переезда. На практике все выглядело гораздо драматичнее. Прибывшие в Поволжье войска, проводившие операцию, по дополнительному полученному приказу, давали немцам на сборы не более одних суток. Были объявлены и существенные ограничения по имуществу, которое дозволялось взять с собой. 340000 поволжских немцев были размещены в вагонах для перевозки скота и отправлены в Сибирь. Мужчин отделили от семей. Нередко старики, дети, больные не выносили условий депортации и погибли.

В октябре 1941 г. последовало перемещение кавказских немцев, а в марте 1942 г. – немцев из Ленинграда. Первыми с территории Северного Кавказа принудительно переселялись советские немцы. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. были переселены из Чечено-Ингушской АССР 819 человек, Краснодарского края – 37723, Кабардино-Балкарской АССР – 5803, Северо-Осетинской АССР – 2415, Дагестанской АССР – 7303, Калмыцкой АССР – 5843, Ставропольского края – около 70 тыс., Ростовской области – 38288 тыс. Всего было депортировано 800 тыс. немцев, еще раньше вольно или невольно более 400 тыс. немцев оказались в азиатской части СССР. На местах женщин и детей подчинили строгому надзору органов государственной безопасности (спецкомендатуры). Мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины, если у них не было детей до трех лет, призывались в трудовую армию. В действительности это были лагеря для принудительных работ, зачастую окруженные высоким колючим забором с вооруженной охраной [2, с. 32].

Следует подчеркнуть, что часть немцев в условиях быстрого продвижения германских войск попала под немецкую и румынскую оккупацию. В 1943–1944 гг. 350 тыс. немцев Причерноморья из областей между Днестром и Днестром было переселено в районы реки Варты, а оттуда частично в Германию. Большинство из них добровольно приняли немецкое гражданство. После вступления Советской Армии в Германию 250 тыс. российских немцев из Вартегау были вновь депортированы в СССР.

Из-за "измены социалистической Родине" их приговорили к пожизненной ссылке и принудительным работам. К этой категории немцев относились еще более сурово, чем к немцам, депортированным в 1941 г. Для них также вводилась спецкомендатура, где они, как сосланные, должны были регулярно отмечаться. За посещение соседнего села без разрешения коменданта давали десять дней ареста, а поездка за пределы области наказывалась сроками тюремного заключения до 20 лет. Нелегкие испытания выпали на долю женщин. Они работали на лесоповале в тайге, на Севере, в шахтах Урала и на угольных разработках за Полярным Кругом [3, с. 152].

Осуждая депортацию немцев, следует все же иметь в виду, что проводились эти мероприятия в экстремальной обстановке стремительного наступления фашистских войск. Необходимо также учитывать, что государство прилагало немало усилий для смягчения условий переселения, выделяя на это определенные средства. Особенно важную роль в этом процессе сыграли государственные органы на местах. По воспоминаниям очевидцев, представители местных органов управления в Казахстане, Сибири и других регионах нередко делали все возможное для быстрой адаптации и обустройства переселенцев. С этой целью выделялись инвентарь, стройматериалы на постройку, изыскивалась жилплощадь и т.п. Так, в одной из докладных записок "О проверке расселения и трудового устройства спецпереселенцев-немцев в Северо-Казахстанскую область" говорилось следующее: "Все переселенцы-немцы размещены в порядке уплотнения в домах колхозников и квартирами обеспечены. ... Все прибывшие трудоспособные мужчины и женщины включились в колхозную работу по обмолоту зерна, подвозке кормов и уходу за скотом. Специалисты и квалифицированные рабочие по возможности используются по своим специальностям" [4, л. 181–182].

В докладной записке "О расселении немцев-переселенцев по Джамбульской области Казахской ССР" подчеркивалось, что "все немцы-переселенцы расселены в отдельных домах, за редким исключением расселяли вместе с колхозниками в русских селах". Наконец, в директиве начальника отдела спецпереселений НКВД СССР от 12 января 1942 г. соответствующим органам Полудинского района Северо-Казахстанской области четко разъясняются следующие мероприятия: "Нашей задачей является быстрое трудовое и хозяйственное устройство немцев-переселенцев на новых местах жительства, т.е. в тех населенных пунктах, где они расселены. Основными и важнейшими мерами к этому являются: прием немцев-переселенцев в члены колхозов (в члены колхозов их надо принимать и оформлять, как и всех граждан, согласно устава Сельхозартели), нарезка им приусадебных участков земли, на которых они весной будут сеять себе огороды, строить жилые дома и другие постройки, а в зимнее время они должны заготавливать и

подвозить на эти усадьбы строительные материалы" [5, л.17].

Разумеется, приведенные примеры не следует идеализировать и расценивать как определяющие факторы переселенческой политики. Но, на наш взгляд, их необходимо учитывать ради объективности исследования. Без преувеличения можно сказать, что советские немцы, где бы они не находились, с достоинством прошли свой тернистый путь. Это объясняется, прежде всего, их трудолюбием и терпением. Еще в годы войны эти их качества нередко вызывали симпатии у властей и местного населения. Русские, украинцы, казахи и представители других национальностей Сибири, Казахстана зачастую делились с ними всем необходимым, помогая обосноваться и выжить на новом месте.

Вместе с тем на официальном уровне немцы еще длительное время фактически дискриминировались. С 1945 года их существование в Советском Союзе по существу замалчивалось, о них не упоминалось ни в газетах, ни в журналах, ни в книгах, ни во время радиопередач. Только после визита канцлера К. Аденауэра в сентябре 1955 г. в Москву и установления дипломатических отношений между Германией и СССР положение стало меняться в лучшую сторону. 13 декабря 1955 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении". В нем говорилось: "Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпереселенцев-немцев и членов их семей, высланных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, высланных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев-граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.

2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены".

После опубликования этого указа положение советских немцев значительно улучшилось – была упразднена спецкомендатура, немцы стали пользоваться гражданскими правами наравне с местным населением. С этого времени они стали выдвигаться на административные должности, для них открылся доступ в учебные заведения и др. Правда, все это происходило преимущественно в пределах территорий, куда они были депортированы, так как формально запрет на возвращение в родные места оставался в силе еще в течение трех десятилетий. Таким

образом, не были восстановлены национальные права немцев в пределах всего Советского Союза. Они должны были дать подписку о невозвращении на родину и отказе от претензий на конфискованное имущество.

Уже в 1950-е – начале 1960-х гг. 200 тыс. немцев обратились с письменным прошением в западногерманское посольство в Москве о выезде в ФРГ. Однако решения на выезд они не получили. Несмотря на это, как уже отмечалось выше, амнистия облегчила судьбу немцев в СССР. Многие из них потянулись на юг, на Кубань, в Краснодарский край, под Новороссийск, в Молдавию, на Украину и другие места. После 10–15 лет разлуки начались поиски родственников и знакомых в Советском Союзе, а также через Красный Крест в Западной Германии. Постепенно начинается и духовное возрождение советских немцев. В 1955 г. на Алтае вышла первая немецкая газета, в 1957 г. – "Нойес Лебен" в Москве. Затем были созданы немецкие радиостанции, в 1956 г. – в Москве, в 1957 г. – в Алма-Ате, в 1962 г. – в Киргизии.

В 1957 г. начиналось преподавание немецкого языка как родного, но только в Казахстане, хотя за его пределами проживало свыше 1 млн немцев. В этом же году пастором Бахманом была зарегистрирована лютеранская община в г. Целинограде. Лютеране, меннониты и католики также начинают объединяться. По переписи населения 1959 г. в СССР проживало 1 млн. 615 тыс. немцев, из них в РСФСР – 820000, в Казахстане – 648000, в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане – 91000. В так называемые годы "оттепели", 29 августа 1964 г., был издан еще один важнейший Указ Президиума Верховного Совета СССР, вызвавший большие надежды немцев, как в Советском Союзе, так и за его пределами. Этот указ подтверждал недостаточность амнистии 1955 года и назывался "О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья"". "В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, – подчеркивалось в документе, – в отношении больших групп немцев – советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам. Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укоренилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Со-

ветские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в общественной и политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан-немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почетные звания союзных республик. В районах ряда областей, краев и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведется на немецком языке или организовано изучение немецкого языка для детей школьного возраста, ведутся регулярно радиопередачи и издаются газеты на немецком языке, проводятся другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 год, № 9, ст. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов...".

Текст Указа от 29 августа 1964 года достаточно полно отражает те изменения, которые произошли в жизни советских немцев за прошедшие 23 года (с 28 августа 1941 г.). В 1950–1960-е гг. XX в. они пользовались социальными льготами советской системы (бесплатное обучение в дошкольных, школьных учреждениях и вузах, бесплатное медицинское обслуживание, транспортные льготы и др.), а десятки тысяч из них работали в вузах, медицинских учреждениях, школах, защищали диссертации, имели высшие офицерские звания в армии, были инженерами, председателями колхозов, партийными работниками и т.п. Во многом в этом была заслуга самих немцев, которые нелегким трудом нескольких поколений в досоветский и советский период достигли высокого уровня материальной и духовной культуры [6, с. 429].

Тем не менее немецкий вопрос в СССР в значительной степени продолжали замалчивать, указы, направленные на улучшение положения немцев, на местах нередко исполнялись с проволочками, либо не в полном объеме. Так, Указ от 28 августа 1964 года в СССР опубликовали только в январе 1965 г., а немцы вообще узнали о своей реабилитации из центральной газеты Германской Демократической Республики "Нойес Дойчланд". Вместе с тем среди самих немцев не было единства: одних устраивало проживание в СССР, другие хотели уехать в ФРГ. Но потенциальных эмигрантов было меньшинство.

Положение советских немцев стало заметно улучшаться после визита канцлера ФРГ Вилли Брандта в СССР 12 августа 1970 года, в ходе которого был подписан договор, положивший начало обсуждению на высшем государственном уровне проблем этой этнической общности. На переговорах затрагивался и вопрос об оказавшихся в Советском Союзе 40 тыс. немцев, разлученных войной со своими семьями. В последующие годы число выезжающих из СССР немцев значительно возросло: в 1970 г. – 342 человека, в 1971 г. – 1145, в 1972 г. – 3420, в 1973 г. – 4493, в 1974 г. – 6541 человек, хотя в 1960-х годах этот показатель был существенно ниже.

Позитивные сдвиги в положении советских немцев можно проиллюстрировать на примере Казахской ССР. Так, 16 апреля 1974 года местный ЦК Коммунистической партии принял постановление "Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности", в котором предусматривался целый ряд мер по улучшению положения немецкого населения. Подобные решения были приняты и в некоторых других республиках, краях, областях, а 26 июня 1974 г. на самом высоком уровне ЦК КПСС утвердил постановление "О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности. Таким образом, еще в 1970-е годы, задолго до "перестройки" М.С. Горбачева на правительственном уровне была заложены основы национальной политики в отношении российских немцев. Только в Казахстане с 1974 по 1977 г. улучшению положения немцев и повышению их жизненного уровня было посвящено 328 заседаний райкомов КПСС, 57 заседаний горкомов, 62 заседания областных комитетов партии [7, S. 1560].

Большое внимание уделялось и культурному развитию советских немцев. В самых захолустных деревнях открывались новые школы, дворцы культуры, где изучался немецкий язык, организовывались немецкие музыкальные оркестры (струнные, духовные и т.д.), хоровые группы, повсюду строились спортивные сооружения, проводились районные, областные и республиканские спартакиады, где советские немцы всегда принимали активное и успешное участие.

Именно в 1970–е гг. прошлого столетия в магазинах и библиотеках Казахстана, других регионов появилось обилие разнообразной литературы, газет и журналов на немецком языке. В Казахстане выходила ежедневная газета на немецком языке "Freundschaft", для советских немцев стали доступны многие газеты и журналы из Германской демократической республики. Это была не только пресса или художественная литература, но и пособия, учебники, отраслевые, специальные и научные издания.

Другой серьезной проблемой стало движение немцев за восстановление своей автономии после реабилитации 1964 г. Собирались подписи, составлялись петиции правительству, отправлялись делегации в Москву. Первая из них численностью 13 человек была сформирована в 1965 г. и собрала 660 подписей с требованием автономии. Вторая делегация побывала в Москве через полгода и представила уже 4498 подписей. В нее входили 35 человек из немцев Поволжья, Причерноморья, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Она выступала от имени миллиона немцев и выдвинула ряд требований и среди них: возвращение в Поволжье, расширение свободы в сфере культуры, соответствующее представительство в Верховном Совете СССР. Третью делегацию немцев официально приняли в Кремле 7 июня 1965 г., но ее требования также остались невыполнимыми. Тогдашний Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Микоян заявил: "Мы не можем теперь восстановить республику. Это связано с большими трудностями. Нам нужны немцы на казахстанской целине, на угольных разработках Караганды. Не все можно исправить, что произошло в истории. Вы являетесь советскими гражданами, имеете право на газеты, школы. В данной ситуации мы не можем осуществить восстановление автономной республики, так как это связано с огромными экономическими затратами, но в удовлетворении культурных потребностей мы пойдем вам навстречу". В "верхах" не рискнули начинать новые реэмиграционные процессы. Возобладала точка зрения, что дешевле и проще улучшить жизнь немцев там, где они оказались после депортации 1941 г. [8, С. 2–3].

Вместе с тем позднее неоднократно поднимался вопрос и о восстановлении автономии. Так, 6 августа 1976 года при ЦК КПСС была создана группа для проработки этого вопроса. В нее вошел и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Восстановление прежней Автономной Республики группа признала нецелесообразным. Вместо этого было предложено создать новую немецкую автономную область с центром в г. Ерментау. 31 мая 1979 г. на основании рекомендаций рабочей группы Политбюро ЦК КПСС приняло важное постановление "Об образовании немецкой автономной области" в Казахстане, но оно было заблокировано мощными демонстрациями в областном центре г. Целинограде, в которых участвовала в основном казахская молодежь. "Не-

мецкий вопрос" поднимался и в начале 1980–х гг. В частности, во время визита в Москву в июне 1980 г. германский канцлер Х. Шмидт говорил "о судьбе разделенных семей" как о деле "не столько разума, сколько сердца" [9, С. 3–4].

После введения советских войск в Афганистан "холодная война" усилилась. В этой ситуации правительства западных стран попытались использовать "немецкий вопрос" в СССР для нагнетания на Западе антисоветских настроений. В этом отношении особенно показательным стало решение Европарламента от 29 сентября 1983 г. относительно неравноправного положения немцев в СССР. С началом процесса демократизации в нашей стране во второй половине 1980–х годов дискуссии об автономии вновь оживились. Чтобы придать своим требованиям больший вес, немцы объединились в три общественные организации: 1) Всесоюзное общество советских немцев "Возрождение" (ВОСН) (1989–1993 гг.); 2) Международный союз российских немцев (МСРН) (1991–1999 гг.); 3) Международный Союз немецкой культуры (МСНК) (1991 г.).

Благодаря усилиям организации "Возрождение", выросшей в крупнейшее объединение российских немцев (170 тыс. членов), в 1991–1993 гг. состоялось три съезда российских немцев. В них приняли участие почти по 1000 делегатов из всех районов компактного проживания немцев на территории Содружества Независимых Государств (СНГ). В 1993 г. был создан Межгосударственный Совет Российских Немцев (МГСН), состоящий из 108 членов и защищающий интересы всех немцев в СНГ. После длительного поиска общей концепции все три организации к середине 1990–х годов выработали следующие цели: восстановление республики в Поволжье, содействие в миграции и основание немецких районов в местах компактного проживания немцев.

Следует отметить, что деятельность немецких общественных организаций и движений особенно активизировалась после Указа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина "О немедленных мерах по реабилитации немцев в России", подписанном в конце февраля 1992 г. Впервые жгучие вопросы миграции, обустройства жизни и национального самоуправления немцев по-настоящему были обсуждены еще делегатами Всесоюзной конференции российских немцев в Москве в 1989 г. В ряду этих событий особое значение имеет III съезд немцев бывшего СССР, состоявшийся в Москве 26–28 февраля 1993 г. В резолюции съезда говорится: "Обсудив состояние и перспективы решения проблем российских немцев, Съезд констатирует:

- ◆ изданные в 1989–1992 гг. государственные акты о реабилитации российских немцев, находящихся на грани этнического исчезновения, сознательно не выполняются и даже саботируются;

- ◆ до сих пор нет законодательства о национальных меньшинствах, соответствующего нормам международного права;
- ◆ отсутствие единства в национальном движении противоречит интересам российских немцев.

Съезд постановляет:

1. Считать укрепление и развитие межгосударственных и межрегиональных связей немцев стран бывшего СССР важнейшей задачей формируемого съездом представительного органа.
2. Одобрить деятельность МГСН по обеспечению права российских немцев на добровольное свободное переселение в Германию.
3. В дальнейшем считать приоритетным направлением деятельности обеспечение интересов российских немцев на территории бывшего СССР. Обеспечить первоочередное переселение немцев из тех регионов, где существует угроза их жизни.
4. Выразить признательность народу, Бундестагу, Бундесрату и правительству ФРГ за помощь и поддержку немцев в странах бывшего СССР.
5. Обратиться к властям стран бывшего СССР с предложением привести законодательства о национальных меньшинствах в соответствие с нормами международного права и собственными международными обязательствами.
6. Создать общенациональный представительный орган российских немцев – Фолькстаг (Народный парламент). В трехмесячный срок образовать оргкомитет по подготовке и проведению выборов в Фолькстаг и общенационального референдума под международным контролем. Обратиться к правительствам стран бывшего СССР и Германии с просьбой об организационной и финансовой поддержке выборов и референдума.
7. До избрания Фолькстага возложить выполнение решений съезда на вновь сформированный представительный орган".

Характерно, что после развала СССР общественно-политическая деятельность немцев оживилась не только в столицах бывших союзных республик, но и на местах. По сообщению газеты "Франкфуртер Альгемайне Цайтунг" в начале ноября 1993 г. делегаты общества "Возрождение" провели в Новосибирске двухдневный Конгресс с целью обсуждения вопросов самоуправления. В своем докладе, сделанном на Конгрессе, председатель "Возрождения" Я. Маурер подчеркнул, что многие российские немцы еще не решились для себя, переселяться ли им в Германию, или оставаться в России. Тем не менее, можно констатировать неуклонный рост эмиграции немцев из бывшего СССР в Германию. После вступления в силу 1 января 1987 года "Закона о въезде и выезде" в Германию выехало более 800 тыс. немцев, в 1987 г. – 14488, в 1988 г. – 47572, в 1989 г. – 98134, в 1990 г.

– 147950, в 1991 г. – 147320, в 1992 г. – 195576, в 1993 г. – около 200 тыс. При этом следует иметь в виду, что на 1993 г. в странах СНГ проживало около 2 млн. бывших советских немцев [10, S. 35–36].

Правовые вопросы принятия немцев в Германии регулировались рядом законов. Первоначально власти руководствовались статьей 116 I Основного закона ФРГ и Федеральным законом об изгнанных и беженцах от 1953 г. Однако даже "богатая" Германия не в состоянии быстро принять всех немцев из стран СНГ. С ростом числа переселенцев бундестаг все чаще обращается к этому вопросу и постепенно вносит изменения в действующее законодательство, вводятся общие ограничения и сокращение материальной помощи переселенцам. Отныне желающие могут подать заявление о выезде только в стране постоянного проживания. По прибытии же они имеют право выбирать место жительства в Германии лишь при наличии определенных условий. В 1993 г. в Германии был принят Закон о ликвидации последствий войны, по которому наряду с отменой и ограничением некоторых прав и материальной помощи жестко установлено число ежегодно принимаемых переселенцев, т. е. 225 тыс. в год. В последнее время для немцев, выезжающих в Германию (для главы семьи) установлен своеобразный экзампн, так называемое тестирование, которое стало дополнительным барьером для эмигрантов.

Селений с исключительно немецким населением, как это было до войны, сегодня в европейской части СНГ больше нет. Хотя кое-где еще существуют несколько замкнутых районов поселений (Омск, Алтай, Барнаул, Киргизия), большинство селений разбросано сегодня в Казахстане, Средней Азии и по Сибири среди русских, казахов, киргизов, узбеков, туркменов, таджиков и других народов. Согласно переписи населения 1989 г. в бывшем Советском Союзе проживало около 2 млн немцев. В действительности это число может быть значительно больше ввиду смешанных браков и добровольности выбора национальности в СССР. В течение 1980–1990-х годов началась медленная миграция семей или малых групп в республику западнее Урала, где поселилось приблизительно 120–150 тыс. немцев.

Особо следует выделить еще один аспект, связанный с сильным ухудшением экономической и политической ситуации в ряде стран СНГ, прежде всего в Средней Азии после распада СССР. Это создало для бывших советских немцев дополнительные трудности. Поэтому многие из них считают переезд в Россию из Казахстана, Киргизии и других стран СНГ неким благом. Необходимо также иметь в виду, что большинство немцев проживает в Средней Азии преимущественно в селах, где рухнула былая инфраструктура обеспечения. В эти населенные пункты за редким исключением не подается электроэнергия, горячая и холодная вода, вышли из строя водопроводы, здесь

ликвидированы транспортные и иные коммуникации, затруднена телеграфная и телефонная связь, зачастую не доставляется даже продовольствие.

В подобной ситуации десятки тысяч немцев, которые не могут переселиться в Германию, переезжают в Россию. Происходит это по большей части стихийно и поэтому требует от переселенцев дополнительных материальных затрат для утверждения на новом месте. В более выигрышном положении оказались немцы, у которых есть родственники в России, способные приютить их или оказать какую-нибудь иную помощь. В июле 1992 г. был подписан совместный протокол между Россией и Германией о поэтапном (в течение 4–5 лет) восстановлении Республики на Волге. Однако этот план рухнул из-за стремительного ухудшения экономической ситуации в России. В начале 1990-х гг. были образованы также две комиссии (Германо-Российская и Германо-Украинская), на которые возложено решение всех вопросов по проблемам бывших советских немцев. Им содействуют общественные организации российских немцев. На третьем Конгрессе немцев в феврале 1993 г. было принято решение провести общенациональный референдум и избрать Фолькстаг – предварительный Народный парламент российских немцев.

В 1992 г. Б.Н. Ельцин дал указание образовать немецкий национальный район и немецкий национальный округ в Саратовской и Волгоградской областях. Однако этот проект также остался без последствий. Если говорить о результатах межгосударственных усилий, то следует отметить лишь образование двух немецких национальных районов: Гальбштадт на Алтае и Азово в Омской области. По данным на конец 1993 г. сюда переехало около 170 тыс. человек. Российские немцы, разочарованные медлительностью властей, ищут свои пути выхода из кризиса. К концу 1990-х годов определились четыре варианта выхода из существующего положения. Все они сводятся к восстановлению государственности немцев на территории бывшего СССР. Первый вариант обосновал киевский профессор В. Генинг. Суть его предложений сводится к тому, чтобы максимально сократить любые перемещения немецкого населения внутри бывшего СССР и, не отказываясь от идеи автономии, приступить к ее созданию немедленно, исходя из сложившихся реалий, т. е. там, где находится в настоящее время немецкое население. Переселенное (а вернее – выселенное) в Западную Сибирь и Северный Казахстан оно и сейчас пребывает там, а значит здесь и следует создавать Западно-Сибирскую Автономию немцев. Основные практические и экономические выгоды именно такого решения проблемы автор видел, прежде всего в том, что только 100–200 тыс. человек придется переселять в данные районы к той массе немецкого населения, которая уже находится здесь. Автор имел в виду, что такое решение проблемы позволит избежать каких-либо

национальных и социальных конфликтов. Финансовое обеспечение Генинг видел в создании крупнейшего автостроительного предприятия совместно с известной немецкой фирмой "Фольксваген".

Второй вариант был представлен московским журналистом К. Видмайером. Суть его заключалась в том, что создавать немецкую государственность необходимо в Калининградской области, бывшей Восточной Пруссии. Идею "Балтийской Немецкой республики" положительно оценили почти сразу же весьма многие и в России, и за пределами нашей страны. Инициатива Видмайера показалась привлекательной по нескольким причинам. Территория области слабо заселена, и приток немецких переселенцев, а также финансовая поддержка Германией экономических программ развития здесь более вероятна и проста в практическом осуществлении. Торговые, туристические и прочие необходимые связи и контакты здесь также более реальны. "Калининградский" вариант имеет свои недостатки. Этот регион имеет особый военно-политический статус и кардинальное изменение его инфраструктуры сопряжено с большими трудностями. Дополнительные проблемы может создать и расширение Шенгенской зоны, если при решении этого вопроса не в полной мере будут учтены интересы российских граждан, проживающих в Калининградской области. Состояние экономики области в последнее время значительно ухудшилось, и для ее подъема потребуются немалые средства. Но и эти расходы многократно увеличились бы за счет дорогостоящего переезда и размещения немцев в этом регионе. Наконец, среди калининградцев всегда были распространены и боязнь возвращения немцев, и опасения за стабильность дальнейшей жизни.

Третий вариант, интерес к которому особенно возрос в последнее время, заключает в себе некий компромисс. В соответствии с ним должна быть образована автономная республика немцев России с расчлененной на отдельные части территорией. По проекту, разработанному учеными Сибири во главе с Э. Шютцем, предполагалось создать федерацию во главе с Поволжьем (без правобережья бывшей АССР НП и городов Энгельса и Маркса, но с новым административно-политическим центром), включающую также другие территории, где сейчас компактно проживает немецкое население или где оно проживало ранее, в том числе в Молдавии, Украине, России, Северном Кавказе, Калининградской области и Крыму. Этот план еще в конце 1980-х годов мог быть приемлемым, но после распада СССР стал совершенно нереальным. Достаточно представить себе возможную реакцию на создание немецких районов в Молдавии, Крыму, Северном Кавказе, где и без того этнические конфликты. Кроме того, решать многочисленные экономические, социальные, культурные проблемы при таком разбросе территории, было бы практически очень сложно, как и осуществлять руководство ее развитием.

Наконец, четвертый вариант, разработанный и пропагандируемый еще Всесоюзным обществом советских немцев "Возрождение", в частности, ее председателем Г. Гроутом, подразумевал, что немецкая автономия должна быть только на Волге. Там могилы предков, там истоки культуры, обычаев, национальных традиций, родина государственности советских немцев. "Восстановление нашей республики именно на Волге, – подчеркивал Г. Гроут, – явится действительной, а не мнимой реабилитацией незаконно репрессированного народа". Общество "Возрождение" составило обращение "К населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья". В нем говорилось: "Мы протягиваем руку искренней дружбы всем людям, проживающим на территории бывшей АССР НП. Мы заверяем вас в том, что, как и почти двести лет назад до этого, мы хотим жить с вами в мире, дружбе и согласии, мы хотим совместно с вами решать наши общие проблемы, хотим, чтобы представители всех национальностей имели все возможности для сохранения и развития своего языка и своей национальной культуры".

Мы заявляем, что, пережив вместе с советским народом трагедию войны с ее неисчислимыми жертвами, считаем невозможным для себя требовать возвращения наших домов и имущества, незаконно конфискованных в 1941 г. при выселении. Ибо не советский народ виноват в этом и тем более не те люди, которые сегодня живут в наших домах. Пусть наши дома, в которых родились мы и которые стали приютом для вас, будут такими же родными, какими они были для нас. Мы заявляем, что не претендуем на город Энгельс – бывшую столицу республики. Пусть он останется таким, каким сложился – современным русским городом. Мы полагаем, что наиболее приемлемым для всех будет создание для прибывающих советских немцев новых населенных пунктов. Мы убеждены

в том, что сможем вместе с вами доказать, что у советских людей нет оснований для межнациональных споров... Мы все советские люди, и нас объединяет не только общая территория: у нас одна страна, одно социалистическое государство, общая нелегкая история, общие трудности и общие цели".

Однако ни один из этих вариантов не был проведен в жизнь. По-прежнему, сотни тысяч немцев проживают в Казахстане, среднеазиатских и других республиках СНГ. С одной стороны, им все труднее выехать не только в ФРГ, но и в Российскую Федерацию. С другой – оказавшись в России и даже в Германии, они зачастую не находят отклика у местных и центральных властей на свои нужды и заботы. Им приходится сталкиваться с бюрократическими проволочками, безучастностью государственных учреждений и чиновников. В административных учреждениях различного уровня находятся тысячи их заявлений, просьб и ходатайств, до сих пор не удовлетворенных, или просто не рассмотренных.

Кроме того, в условиях глобализации прибывшим в Германию из стран СНГ немцам становится все труднее обустроить жизнь, многие испытывают чувство дискомфорта, особенно в смешанных браках. Здесь довольно активно утверждаются другие диаспоры, в частности, турецкая. Все это значительно осложняет перспективы акклиматизации бывших советских немцев на новом месте. Это может привести к реэмиграции и миграции в другие страны, что сопряжено с дополнительными трудностями для переселяющегося немецкого населения. За свою многолетнюю историю бывшим немецким колонистам не раз приходилось начинать все с нуля. Эта проблема может и должна быть решена, но только на самом высшем уровне государственной политики, как в Германии, так и в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. Т. 11. М.: Большая советская энциклопедия, 1939. 706 с.
2. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32–45.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 52.
4. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85.
5. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 1. Д. 82.
6. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. 447 с.
7. Moskau–Bonn. Bd. II: Mitteilung vom 6. November 1972 über Ausreisegenehmigungen für Deutsche aus der Sowjetunion. / Hrsg. B. Meissner. Bonn, 1980. 1570 S.
8. Der Spiegel. 1979. 16. September.
9. Suddeutsche Zeitung. 1980. 1. Juli.
10. Volk auf dem Weg. Zeitschrift des Kulturrates der Deutschen aus Russland. Stuttgart. 1993. № 1. 96 s.